

Когда Фан Еинь вошел в аудиторию, взгляды всей группы устремились на него.

Надо сказать, Фан Еинь был личностью примечательной. С самого первого дня появления в кампусе он неизменно приковывал к себе внимание: красив, с приятным характером, к тому же богат — каждый раз на занятия и обратно его возили на элитных автомобилях.

Вот только разговаривал он мало, а в общественной жизни группы старался не участвовать, если была хоть малейшая возможность отлынить. К тому же здоровье его оставляло желать лучшего — он часто брал больничные.

Со временем отношения с однокурсниками стали довольно прохладными. Для всех он был словно цветок на вершине неприступной горы: любоваться можно, а приблизиться — никто не решался.

Фан Еинь не обращал на это внимания. Он небрежно занял место в углу, раскрыл учебник и принялся смотреть в окно, погрузившись в свои мысли.

О скверном нраве Цинь Юэфана он знал почти всё.

Когда-то давно тот содержал одну певичку — прелестное личико, звонкий голос, мечта всей жизни — стать звездой эстрады. Увы, как бы она ни старалась, закрепиться в шоу-бизнесе не получалось, и во многих ситуациях ей приходилось просить Цинь Юэфана улаживать проблемы. В конце концов, из-за чрезмерного пристрастия к алкоголю она сорвала свой дивный голос.

И всё это было подстроено им намеренно.

Может, он до безумия любил наблюдать, как добыча бьется в его руках, пытаясь выжить. А может, просто не выносил, когда его вещами кто-то другой мог наслаждаться. Всё, что давал Цинь Юэфан, было ловушкой. Стоило попасть в его сладкую клетку, как выбраться становилось невозможно. А когда твои крылья окончательно слипались от тяжелой сахарной корки и ты больше не мог взлететь, он безжалостно выбрасывал тебя прочь.

Фан Еинь рассеянно наблюдал, как листва на деревьях качается от ветра. Неужели это возмездие?

Раздался глухой стук, и парта содрогнулась. Фан Еинь бросил взгляд на виновника шума.

Это был кожаный портфель — неизвестно, чем набитый, но он с такой силой обрушился на парту, что звук вышел оглушительным. Пришедший даже не подумал извиниться, а сразу плюхнулся на стул рядом, отчего мебель снова качнулась.

— О, какая редкость! Наш маленький принц сегодня соизволил явиться на занятия.

Голос у парня был резким и тонким, слушать его было неприятно, тем более что в словах сквозила явная насмешка.

Прозвенел звонок. Фан Еинь не спеша сменил учебник, даже не взглянув на соседа.

Тот расплылся в еще более довольной улыбке и прошептал:

— Что, молчун, внутри всё кипит? Если есть порох в пороховницах, попробуй, обзови меня.

Злобные люди всегда любят самоутверждаться за счет тех, кому, по их мнению, живется хуже.

Этого парня звали Линь Вэньян. С тех пор как он прознал, что Фан Еинь редко говорит из-за проблем с горлом, он повадился липнуть к нему и постоянно язвить, словно только так мог получить огромное удовлетворение.

На протяжении всей лекции он то и дело пытался уколоть Фан Еиня. Линь Вэньян не был уродлив, но, глядя на людей, всегда источал какую-то желчную, мелочную злобу. Фан Еиня его слова не особо задевали, но шум начинал раздражать.

Бросив на него ледяной взгляд, он коротко бросил:

— Шумно.

Голос его был очень тихим, но во время лекции это не выглядело чем-то из ряда вон выходящим.

Лицо Линь Вэньяна помрачнело, он прошипел сквозь зубы:

— Паршивый немой.

— Либо закрой рот, либо проваливай, — Фан Еинь одарил его полуулыбкой. Голос звучал хрипло, но в нем отчетливо чувствовался холод. — Я могу устроить так, что ты укачишься очень далеко.

Линь Вэньян тут же притих. Фан Еинь равнодушно отвернулся и продолжил смотреть в окно.

Линь Вэньян злобно уставился на мягкие пряди его волос, сгорая от бессильной ярости.

Сегодня занятия были только до обеда. Как только Фан Еинь вышел из здания, он сразу увидел у входа знакомый автомобиль. Даже не подходя ближе, он знал, кто сидит внутри, чья фигура смутно угадывалась за стеклом.

<http://bllate.org/book/20422/2039906>